«ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ» КАК КАТЕГОРИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ОНТОЛОГИИ НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ

Л.Г. Полещук

Юргинский технологический институт (филиал)
Томского политехнического университета
E-mail: kgoutitpu@rambler.ru

Актуальность работы обусловлена необходимостью анализа экологического кризиса как следствия мировоззренческих трансформаций.

Цель работы: Диалектическое понимание взаимосвязанности мира приводит к выводу о невозможности в любом конкретном исторически ограниченном мировоззрении абсолютно адекватно отразить место человека в действительности. С другой стороны, противоборство противоположных мировоззрений создает предпосылки для качественного скачка в виде появления исторически нового мировоззрения – экологического.

Методы исследования: Исторический метод позволяет обосновать выбор категории «экологическое мировоззрение» и эксплицировать ее как категорию социальной онтологии новейшего времени; общеполитические законы указывают на становление, функционирование, связи, детерминанты и содержание категории.

Результаты: Статья обосновывает выбор категории «экологическое мировоззрение» и эксплицирует ее в качестве категории социальной онтологии новейшего времени.

Ключевые слова:

Экологическое мышление, экологическое сознание, экологическое мировоззрение, статус экологического мировоззрения, социальная онтология.

Сто девять лет назад английский фантаст Герберт Уэллс в романе «Пища богов» писал: «В середине девятнадцатого века в нашем странном мире стало невиданно расти и множиться число людей той особой категории, по большей части немолодых, которых называют учеными – и очень правильно называют, хотя им это совсем не нравится. Настолько не нравится, что со страниц «Природы» – органа, который с самого начала служит им вечным и неизменным рупором, – слово это тщательно изгоняют как некую непристойность» [1. С. 199]. К началу XXI в. ситуация изменилась: скорее ученый мир, мир технологий готов к изгнанию природы из жизни человека, заменяя естественную природу на ее суррогаты. Другими словами, глобальные проблемы современности и, в частности, экологический кризис приводят к необходимости изучения названных явлений как социальных событий и как следствия мировоззренческих трансформаций человеческого общества.

Категория «экологическое мировоззрение» представляет диаду, одна из составляющих которой «экология», впервые возникнув в 1869 г. для обозначения биологической науки, изучающей взаимоотношения животных с органическими и неорганическими средами, в XX в. трансформировалась в дисциплину, обладающую самостоятельным статусом и рассматривающую особенности существования организмов и сообществ. Будучи первоначально частью биологической дисциплины, она стала междисциплинарной областью науки, занимающейся изучением взаимодействия живого как с естественными факторами среды, так и с порождениями деятельности человека. Она же помогает увидеть человека и общество в целом, среду их обитания в условиях НТР. Обратившись к отраже-

нию этих проблем в духовных формах, экология, таким образом, расширила свои исследовательские задачи.

Вторая составляющая диады – категория «мировоззрение», достаточно разработана в философской литературе. Например, концептуальный подход к мировоззрению личности – предмет исследования таких философов, как В.С. Степин [2], И.Т. Фролов [3]; основания для типологизации мировоззрений систематизирует А.А. Касьян [4]; структура мировоззрения исследуется С.Г. Макаровой [5], С.Ф. Минаковой [6], С.С. Теслюк [7], В.Г. Федотовой [8] и др. авторами. Аксиологическая, гносеологическая, методологическая значимость мировоззрения обозначена в работах В.Р. Букина [9], А.В. Воевского, В.Г. Иванова [10], Р.Н. Исраиловой [11], А.Г. Лохова [10], А.Ф. Малышевского [9], И.Т. Фролова [3] и других авторов.

Общее определение категории «мировоззрение» в работах В.С. Степина [2], И.Т. Фролова [3] и других авторов дополняется цивилизационным, формационным подходами. В.С. Степин называет мировоззрение «генетическим кодом социального организма» [2]. Философы отмечают и такой аспект характеристики мировоззрения, бытующий в общественном сознании, как фактическое отождествление мировоззрения с идеологией. Однако представляется, что хотя то и другое понятие есть совокупность взглядов, тем не менее, есть существенное различие в их характере. Так, в работе Е.В. Дмитриева указывается, что «мировоззрение» наиболее отражает «индивидуальную, личностную сторону взглядов человека, его личное понимание своего собственного места в мире» [12. С. 47], в отличие от идеологии, которая, являясь совокупностью

взглядов, отражает «официальные интересы той или иной общественной группы и потому менее индивидуализирована» [12. С. 47].

Индивидуализированность мировоззрения позволяет утверждать не только то, сколько людей – столько мнений, но и выделить наряду с его традиционными гносеологическими и социальными корнями еще и психологические, так как на формирование мировоззрения человека влияют его психические характеристики и психологические предпочтения.

В целом категория «мировоззрение» включает тезис предельного обобщения основополагающих взглядов на мир и место в нем человека, и как генетический код общественного организма программирует жизненные позиции больших групп и отдельных людей.

Мировоззрение как совокупность представлений социального субъекта о его месте в окружающей действительности обеспечивает оценочно-ориентировочную деятельность человека в решении социально-ответственных проблем. Исторически возникая на донаучной стадии, с развитием науки представление об окружающем мире углубляется и оформляется в научно-обоснованное мировоззрение. Причем свои исторические истоки миропонимание берет не просто в знаниях о мире вообще, а в соотношении человека и природы, так как природа и человек не безразличны друг другу. Даже неорганическая природа соотносится с человеческим обществом. Природа же в целом есть базовое условие жизнедеятельности человека и, следовательно, любая историческая форма мировоззрения как обязательный компонент включает регуляцию взаимоотношений в системе «природа–человек».

К концу XX в. философская мысль осознала мировоззренческую причину экологического кризиса, угрожающего всему объединенному человечеству, и сосредоточилась на поисках новых мировоззренческих идей, которые могли бы помочь преодолеть ситуацию неопределенности человеческого существования. Так, В.С. Степин, рассматривая проблему «выработки новых стратегий жизнедеятельности глобализирующегося человечества» [13. С. 17], видит возможность возникновения точек роста «новых ценностей и мировоззренческих ориентаций» [13. С. 17]. В работе В.И. Толстых говорится о кризисе «парадигмального характера, и, стало быть, речь идет о смене старой и установлении новой основы (парадигмы) мироустройства» [14].

О «неадекватности современного мировоззрения» и одновременно о зародыше «нового, грядущего постсовременного мировоззрения» [15. С. 46], в контексте экологизации науки, говорит И.В. Черникова.

В контексте исследования представляют особый интерес работы А.Н. Павленко, который, хотя и считает, что экологический кризис есть закономерное следствие европейского антропоцентризма, тем не менее, утверждает, что «весьма распростра-

ненное убеждение, согласно которому корень всех проблем – в человеке, в его душе – опасное заблуждение» [16. С. 78]. «Невероятно, – пишет он, – чтобы европейский человек, перевоспитался к лучшему» [16. С. 79]. А если все же предположить обратное, то «выбор внутри человека – ложен!» [16. С. 79]. Однако, на наш взгляд, А.Н. Павленко все же оставляет надежду на оптимистический исход проблемы. *Во-первых*, в вопросе перевоспитания он акцентируется только на европейском человеке. *Во-вторых*, понимая, что в замкнутой системе «ни один процесс не может продолжаться бесконечно» [16. С. 79], верит в окончание века бездушной европейской рациональности.

Вне сомнений, новое мировоззрение объективно возможно. Потому категория «экологическое мировоззрение» завоевывает сегодня самостоятельный статус. Так, академик Д.К. Беляев определяет экологическое мировоззрение как понимание нашей ответственности за судьбу природы [17. С. 98]. Н.Г. Васильев дает следующее определение: «Экологическое мировоззрение – это совокупность научных и обыденных знаний об отношении общества с природой, этические, эстетические, ценностные установки данного субъекта, то есть специфически субъективированные особенности экологического сознания, отражающие конкретно-социальную среду и конкретно-природные условия жизни субъекта духовно-практического освоения природы. В понятии экологического мировоззрения отражается процесс личностного преломления содержания форм общественного сознания в первую очередь экологического сознания» [18. С. 21].

Вместе с тем, категория экологическое мировоззрение не сразу появилась в обиходе философов.

Безусловный экологический смысл заключает в себе идея ноосферного сознания В.И. Вернадского. Его учение о ноосфере идеями коэволюции обозначает развитие человеческого общества и природы в такой тесной взаимосвязи, что преобладание в ней интересов одной стороны становится невозможным. Идея автотрофности в эколого-мировоззренческом плане, получившая развитие в трудах В.И. Вернадского, позволяет нам видеть глубокий геологический процесс, охвативший естественные и искусственные сферы в человеческой деятельности. Ее гетеротрофный, апокалиптический характер, на который указывал русский космизм, начиная с К. Леонтьева и заканчивая нашими современниками В.П. Казначеевым и А.Д. Московченко, характеризует лишь переходную ступень человеческой цивилизации на пути к автотрофности. «Гетеротрофная цивилизация (разрушающая естественную биосферу), – пишет В.И. Вернадский, – сменится цивилизацией автотрофной, которая в качестве первоочередной задачи поставит задачу сохранения и воссоздания естественной биосферы-ноосферы» [19. С. 303]. С.Г. Макарова уточняет содержательный подход к

структуре мировоззрения «в курсе охраны природы» [5. С. 118], но категория «экологическое мировоззрение» не называется, а только подразумевается в контексте.

Об «экологической идеологии» как новой идеологии и проблеме ригидного человеческого духа размышляет Н.Н. Моисеев [20. С. 26]. Однако Н.Н. Моисеев не вводит категорию «экологическое мировоззрение» в научный оборот, но подразумевает ее, говоря о современном миропонимании, которое «необходимо должно обрести новые точки зрения. Экологические императивы ведут к новому видению расклада сил, причин и характера возможных конфронтаций не только наций, народов, но и цивилизаций» [21]. Другими словами, экологический императив видится им как внешнее условие, способствующее становлению современного миропонимания.

Предтечей нового экологического мировоззрения в русле рассмотренных им проблем развития цивилизации является наука о том, как жить – по Л.Н. Толстому, а также «скачок от индивида к виду» В.И. Данилова–Данильяна, К. Лосева [22. С. 256]. Все это то, что представляет объективный, не зависящий от воли человека процесс эволюции социума в нетварном, духовном смысле. Так, А.Д. Московченко пишет, к примеру, о формировании нового состояния сознания, которое позволит человеку жить в гармонии и согласии с окружающим миром природы, не разрушая его, сознании не столько интеллектуально-анализирующего, «сколько интуитивно-углубляющего духа, позволяющего существовать в условиях, когда нет времени на долгие размышления, но необходимы решительные действия, приводящие сложный многоплановый мир к гармонии...» [23. С. 27].

Неопределенность статуса экологического мировоззрения закономерна, так как категория находится в стадии становления и экспликации. Д.К. Беляев, указывающий на иерархию категорий «мировоззрение» и «экологическое мировоззрение», отражает эту объективную ситуацию. Академик, включая экологическое мировоззрение как структурный компонент в целостное, тем самым не выделяет его в качестве самостоятельного образования: «Экологическое мировоззрение, понимание нашей ответственности за судьбу природы, должно быть элементом нашего мировоззрения как целого...» [17. С. 98]. Таким образом, категория «мировоззрение» соотносится с категорией «экологическое мировоззрение» как общее с частным. Другими словами, являясь вариантом философского мировоззрения, экологическое мировоззрение, будучи холистическим, основывается не только на классической научности, но и на неклассической парадигме научного мышления, на новой физической парадигме. Классическая, неклассическая и постнеклассическая науки предполагают различные типы рефлексии над действительностью. Как пишет В.С. Степин: «...все три типа научной рациональности взаимодействуют и появление каждо-

го...из них не отменяет предшествующего, а лишь... очерчивает сферу его действия» [13. С. 15].

Обращает на себя внимание тот факт, что категория «экологическое мировоззрение» используется в ряде исследований недостаточно дифференцированно, в частности, как синоним категории экологическое сознание.

В целом, представление об экологическом сознании как составляющей мировоззрений лежит в основе многих исследований. Например, вариант определения, включающий не только деятельностно-содержательный аспект экологического сознания, но и указывающий на его связь с конкретно-историческим временем и социальной принадлежностью субъекта экологического сознания, мы можем видеть у Н.Г. Васильева: «Экологическое сознание – это воспроизведение людьми экологических условий жизни и отношений между людьми в процессе экологической деятельности по оптимизации функционирования системы «природа–общество» в виде экологических теорий, идей, представлений, отражающих отношение определенных социальных групп к природе в данную историческую эпоху» [18. С. 13]. Определяя экологическое сознание, исследователи называют специализированное и массовое сознание [18. С. 19]. При этом массовое сознание вплетает несистематизированное знание о законах взаимодействия природы и общества непосредственно в практическую деятельность. Рациональные и эмоциональные факторы массового экологического сознания преломляются через жизнь конкретной общественной группы и индивидуальный опыт субъекта, действующих в системе «человек–природа» [18. С. 18]. Специализированный же уровень массового сознания преобразовывает систему «природа–общество» с учетом научного подхода к экологической проблематике. Определяя экологическое сознание через функции, Н.Г. Васильев отмечает следующие две: познавательную и регулятивную [18. С. 19].

Исследователи выделяют теоретическое отражение природы экологическим сознанием, которое предполагает формирование программ координации деятельности человека в природе, где действуют не стихийные нормативы, а соотносящиеся с законами экосистем.

Экологическое сознание определяют и с позиций, отражающих интересы определенной группы людей, а, следовательно, оно носит характер идеологического отражения действительности, позволяет классу определить свою роль в системе экологической деятельности общества. Например, «...экологическая идеология при социализме ориентирована на выработку у личности ответственности за природу, необходимости получения практических и теоретических знаний и навыков в области охраны природы и рационального природопользования» [18. С. 20]. Думается, определение экологического сознания с позиций классового подхода является ограниченным, так как в восьмидесятые годы XX столетия не могли учитывать

современную тенденцию к интеграции усилий мирового сообщества в поисках разрешения всеобщей глобальной проблемы и остро обозначившейся к началу нового тысячелетия.

Многообразие характеристик различных ступеней экологического сознания отражает понимание значимости его как необходимой составляющей мировоззрения. Вместе с тем, отождествление таких разнородных категорий как «экологическое сознание» и «экологическое мировоззрение» не корректно, в силу различия их функций.

Так, экологическое сознание, основываясь на экологическом мышлении как процессе становления идей устойчивого развития, с необходимостью включает в себя «совокупность чувств, мыслей, переживаний, настроений, идей, учений, концепций» [24. С. 8] убеждений, норм, которые характеризуют отношение к природе, то есть экологическое знание.

В свою очередь, экологическое мировоззрение («миропонимание» по Н.Н. Моисееву [25]) – внешнее выражение идей устойчивого развития общества, руководство к действию, знания, подчиняющие, организующие поведение в соответствии с картиной мира, где природа один из основных компонентов.

Таким образом, исследования отечественных философов дают материал для понимания категорий экология, экологическое сознание, но не дают широкого толкования категории «экологическое мировоззрение». Ситуация противоречива, но на наш взгляд разрешима. С одной стороны определения категории «экологическое мировоззрение» отражают ее структурное содержание, но не указывают его должного места в иерархии социального бытия, и, кроме того, не видят динамическую характеристику категории, не указывают на преемственные ее связи как закономерность развития. Однако не учитывать этого нельзя. Фундаментом построения нового является старое. Как отмечает В.Г. Рубанов, не все кирпичики «прошлых этапов пригодны для строительства в новых условиях: от одних приходится отказываться, другие используются в своем неизменном состоянии, третьи – в «снятом» виде – составляют «душу» нововведений» [26. С. 14].

Таким образом, подводя итог сказанному, отметим, что «экологическое мировоззрение» – кате-

гория, находящаяся в стадии экспликации и связана с перестройкой массового сознания с помощью научных, ненаучных и вненаучных знаний, с учетом объективной реальности. Возможно и такое определение категории «экологическое мировоззрение» – совокупность общечеловеческого опыта, научных, ненаучных и вненаучных знаний об отношении общества с природой, выражающихся в специфически-субъективированных особенностях экологического сознания, отражающего конкретно-социальную среду и конкретно-природные условия жизни субъекта. Экологическое мировоззрение как новое мировоззрение должно учитывать выгоды не только краткосрочного, но и долгосрочного пользования природой, а также то, что сохранение устойчивого равновесия зависит только от человека. Как отмечает Н.Н. Марфенин, экологическое мировоззрение – очередной «шаг развития гуманистической этики. Теперь уже речь идет не только о взаимном уважении между современниками, но и о заботе о благополучии будущих поколений, о сохранении биосферы – «общего дома», в котором мы живем все вместе со множеством других населяющих ее видов живых существ» [27. С. 10]. Более того, «жизненно укорененный мировоззренческий смысл...» [28. С. 95] не может призывать людей к физической трансформации, но может – к духовно-нравственному возвышению. На мировоззренческом уровне это выражается через идеологию устойчивого развития, обозначающую «процесс непрерывного движения и изменения, но в направлении не «вовне», а «внутри», ради сохранения равновесия системы» [28. С. 87; 24, 29].

Использование понятия «экологическое мировоззрение» возможно для обозначения способа социального движения, которое включает в себя не просто заботу о благополучии потомков, о сохранении общего жилища и всего живого на Земле, но и призванного обеспечить устойчивое развитие человечества в течение неограниченно долгого времени, «стратегию Разума» [25]. Экспликация «экологического мировоззрения» как категории социальной онтологии новейшего времени позволяет отметить развитие ее содержания, детерминируемое потребностями мировоззренческого кризиса современного человечества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уэллс Г. Первые люди на Земле. Пища богов / пер. с англ. / Послесловие Н.Г. Михальской. – М.: Правда, 1987. – 448 с.
2. Степин В.С. Эпоха перемен и сценарии будущего. Избранная социально-философская публицистика. – М.: Правда, 1996. – 175 с.
3. Фролов И.Т. Перспективы человека: опыт комплексной постановки. – М.: Политиздат, 1983. – 350 с.
4. Касьян А.А. Контекст образования: наука и мировоззрение. – Нижний Новгород: Деком, 1996. – 183 с.
5. Макарова С.Г. Алгоритмизация понятия как средство раскрытия мировоззренческих проблем экологического образования // Философские проблемы химии, биологии, экологии. – Киев: Выща школа, 1989. – 133 с.
6. Минакова С.Ф. Предотвращение экологической катастрофы. – Апатиты: МУП Полиграф, 2000. – 212 с.
7. Теслюк С.С. НТР и проблемы экологизации техники // Философские проблемы химии, биологии, экологии. – Киев: Выща Школа, Киев. гос. ун-т, 1989. – 133 с.
8. Федотова В.Г. Когда нет протестантской этики // Вопросы философии. – 2001. – № 10. – С. 27–44.
9. Букин В.Р., Малышевский А.Ф. Школьникам о философии. – М.: Просвещение, 1992. – 142 с.
10. Иванов В.Г., Лохов А.Г., Воевский А.В. Человек-наука-природа. Диалектико материалистические основы научного миропо-

- нимания и др. / под ред. В.Г. Иванова. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1986. – 135 с.
11. Исраилова Р.Н. Мировоззренческая значимость биологических дисциплин в практике вузовского преподавания // Философские проблемы химии, биологии, экологии. – Киев: Выща школа, 1989. – С. 124–125.
 12. Дмитриев Е.В. Банк философских идей. Причинно-следственные связи // Философия и жизнь. – 1991. – № 11. – 64 с.
 13. Степин В.С. Саморазвивающиеся системы и постнеклассическая рациональность // Вопросы философии. – 2003. – № 8. – С. 5–17.
 14. Цит. по: Толстоухов А.В. Глобальный социальный контекст контуры эко-будущего // Вопросы философии. – 2003. – № 8. – С. 61.
 15. Черникова И.В. Наука и философия о путях выхода из экологического кризиса // Вест. Томского гос. ун-та. – 2001. – № 2. – 50 с.
 16. Павленко А.Н. Экологический кризис как псевдопроблема // Вопросы философии. – 2002. – № 7. – С. 66–79.
 17. Беляев Д.К. Соответствовать требованию времени // Вопросы философии. – 1986. – № 1. – С. 98–108.
 18. Васильев Н.Г. Экологическое сознание: генезис и сущность: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Иркутск, 1985. – 23 с.
 19. Вернадский В.И. Автотрофность человечества // Русский космизм. – М.: Педагогика прес, 1993. – С. 303–310.
 20. Моисеев Н.Н. Современный антропогенез и цивилизационные разломы. Эколого-политологический анализ // Вопросы философии. – 1995. – № 1. – С. 3–30.
 21. Моисеев Н.Н. Думая о будущем, или Напоминание моим ученикам о необходимости единства действий, чтобы выжить. URL: <http://www.ecolife.ru/jornal/echo/2002-1-1-1.shtml> (дата обращения: 03.12.2012).
 22. Данилов-Данильян В.И., Лосев К.С. Экологический вызов и устойчивое развитие. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 416 с.
 23. Московченко А.Д. Введение в космическую философию. – Томск: Наука, 1997. – 40 с.
 24. Рубанова Е.В. Философские проблемы становления экологического знания. – Томск: Изд-во «ТМЛ-Пресс», 2007. – 140 с.
 25. Моисеев Н.Н. Человек и ноосфера. URL: http://platonanet.org.ua/load/knigi_po_filosofii/sinergetika/moisseev_n_n_chelovek_i_noosfera/55-1-0-2220 (дата обращения: 03.12.2012).
 26. Рубанов В.Г. Преемственность в развитии науки как социального феномена (философско-социологический анализ): автореф. дис. ... д-ра филос. наук. – Новосибирск, 1993. – 23 с.
 27. Марфенин Н.Н. Экология и гуманизм. Россия в окружающем мире: 2000 // Аналитический ежегодник. МНЭПУ. – 2000. – 328 с.
 28. Кутырев В.А. Философия для людей // Вопросы философии. – 2012. – № 9. – С. 86–96.
 29. Рубанов В.Г., Рубанова Е.В. Преемственность научных идей в контексте экологического сознания. – Томск: Изд-во «ТМЛ-Пресс», 2008. – 248 с.

Поступила 29.05.2013 г.

UDC 1:101.1:316:57

«ECOLOGICAL OUTLOOK» AS A CATEGORY OF SOCIAL ONTOLOGY OF THE CONTEMPORARY HISTORY

L.G. Poleshchuk

Technological Institute (Branch) of National Research Tomsk Polytechnic University, Yurga
E-mail: kgoutitpu@rambler.ru

Global problems of modern age and in particular the ecological crisis require thorough examination; they are considered as social events and consequences of transformations of people outlook.

The main aim of the study: *The dialectic understanding of the qualitative infinity, inexhaustibility and coherence of the world leads to an inevitable conclusion that no concrete historically limited outlook can reflect adequately and systemically the place of a man in reality. On the other hand, the antagonism of opposite types of outlooks helps define each part of views, create the preconditions for a quantum leap which leads to historically new paradigm – ecological outlook.*

The methods used in the study: *The historical method allows us to see this process (the choice of the category «ecological outlook») and to express it as a category of social ontology of contemporary history pointing at its dynamic development in time and space; and all-philosophical laws show the category evolution, functioning, links, determinants and content.*

The results: *The article proves the choice of the category «ecological outlook» and expresses it as a category of social ontology of contemporary history.*

Key words:

Ecological thinking, ecological mind, ecological outlook, status of ecological outlook, social ontology.

REFERENCES

1. Uells G. *Pervye lyudi na Zemle. Pishcha bogov* [The first humans on the Earth. Food for the gods]. Moscow, Pravda, 1987. 448 p.
2. Stepin V.S. *Epokha peremen i stsenarii budushchego* [The era of changes and scenarios of the future]. Moscow, Pravda, 1996. 175 p.
3. Frolov I.T. *Perspektivy cheloveka: opyt kompleksnoy postanovki* [Man's prospects: an attempt of integrated setting]. Moscow, Politizdat, 1983. 350 p.
4. Kasyan A.A. *Kontekst obrazovaniya: nauka i mirovozzrenie* [Educational context: science and world outlook]. Nizhniy Novgorod, Dekom, 1996. 183 p.
5. Makarova S.G. *Algoritmizatsiya ponyatiya kak sredstvo raskrytiya mirovozzrencheskikh problem ekologicheskogo obrazovaniya* [Algorithmization of a concept as a means of exploring the worldview problems of the environmental education]. *Filosofskie problemy khimii, biologii, ekologii*, 1989, no. 1, 133 p.

6. Minakova S.F. *Predotvrashchenie ekologicheskoy katastrofy* [Ecological disaster prevention]. Apatity, MUP Poligraf, 2000. 212 p.
7. Teslyuk S.S. NTR i problemy ekologizatsii tekhniki [Technological revolution and the problems of technology ecologization]. *Filosofskie problemy khimii, biologii, ekologii*, 1989, no. 1, 133 p.
8. Fedotova V.G. Kogda net protestantskoy etiki [When there is no protestant ethic]. *Voprosy filosofii*, 2001, no. 10, pp. 27–44.
9. Bukin V.R., Malyshevskiy A.F. *Shkolnikam o filosofii* [Telling the schoolchildren about philosophy]. Moscow, Prosveshchenie, 1992. 142 p.
10. Ivanov V.G., Lokhov A.G., Voevskiy A.V. Chelovek–nauka–priroda [Man–science–nature]. *Dialektiko materialisticheskie osnovy nauchnogo miroponimaniya* [Dialectic materialistic basis of scientific world outlook]. Leningrad, LGU Publ., 1986. 135 p.
11. Israilova R.N. Mirovozzrencheskaya znachimost biologicheskikh distsiplin v praktike vuzovskogo prepodavaniya [Worldview importance of the biological disciplines in the high school teaching practices]. *Filosofskie problemy khimii, biologii, ekologii*, 1989, no. 1, pp. 124–125.
12. Dmitriev E.V. Bank filosofskikh idey [The bank of philosophical ideas]. *Prichinno-sledstvennyye svyazi* [Cause and effect relations]. *Filosofiya i zhizn*, 1991, no. 11, 64 p.
13. Stepin V.S. Samorazvivayushchiesya sistemy i postneklassicheskaya ratsionalnost [Self-developing systems and late-classical rationality]. *Voprosy filosofii*, 2003, no. 8, pp. 5–17.
14. Cit.: Tolstouhov A.V. Globalny sotsialny kontekst kontury ekobudushchego [Global social context the shape of eco-future]. *Voprosy filosofii*, 2003, no. 8, p. 61.
15. Chernikova I.V. Nauka i filosofiya o putyah vykhoda iz ekologicheskogo krizisa [Science and philosophy about the ways out of the ecological crisis]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2001, no. 2, 50 p.
16. Pavlenko A.N. Ekologicheskij krizis kak psevdoproblema [Ecological crisis as a pseudoproblem]. *Voprosy filosofii*, 2002, no. 7, pp. 66–79.
17. Belyaev D.K. Sootvetstvovat trebovaniyu vremeni [Answer the imperative of our time]. *Voprosy filosofii*, 1986, no. 1, pp. 98–108.
18. Vasilev N.G. *Ekologicheskoe soznanie: genesis i sushhnost*. Dokt. Diss. [Ecological conscienceness: genesis and essence. Dr. Diss.]. Irkutsk, 1985. 23 p.
19. Vernadskiy V.I. Avtotrofnost chelovechestva [Autotrophy of the human kind]. *Russkiy kosmizm* [Russian cosmism]. Moscow, Pedagogika press, 1993. pp. 303–310.
20. Moiseev N.N. Sovremenny antropogenez i tsivilizatsionnye razlomny. Ekologo-politologicheskij analiz [Modern anthropogenesis and civilizational splits. Ecological and politological analysis]. *Voprosy filosofii*, 1995, no. 1, pp. 3–30.
21. Moiseev N.N. *Dymaya o bydyschem ili napominanie moim ychenikam o neobходимosti edinstva deystviy, chtoby vyzhit* [Thinking of the future, or the Reminder to my pupils about need of unity of actions to survive]. Available at: <http://www.ecolife.ru/journal/echo/2002-1-1-1.shtml/> (accessed 3 December 2012).
22. Danilov-Danilyan V.I., Losev K.S. *Ekologicheskij vyzov i ustoychivoe razvitie* [Ecological problems and sustainable development]. Moscow, Progress–Traditsiya, 2000. 416 p.
23. Moskovchenko A.D. *Vvedenie v kosmicheskuyu filosofiyu* [Introduction to cosmic philosophy]. Tomsk, TML-Press, 1997. 40 p.
24. Rubanova E.V. *Filosofskie problemy stanovleniya ekologicheskogo znaniya* [The philosophical problems of ecological knowledge formation]. Tomsk, TML-Press, 2007. 140 p.
25. Moiseev N.N. *Chelovek and noosphere* (Man and noosphere). Available at: http://platonanet.org.ua/load/knigi_po_filosofii/sinergitika/moiseev_n_n_chelovek_i_noosfera/55-1-0-2220/ (accessed 3 December 2012).
26. Rubanov V.G. *Preemstvennost v razvitii nauki kak socialnogo fenomena: filosofsko-sotsiologicheskij analiz*. Dokt. Diss. [Continuity in the development of science as a social phenomenon: philosophical and sociological analysis. Dr. Diss.]. Novosibirsk, 1993. 23 p.
27. Marfenin N.N. *Ekologiya i gumanizm. Rossiya v okruzhayushchem mire: 2000*. [Ecology and humanism. Russia in the world]. *Analiticheskij ezhegodnik. MNJePU*, 2000, no. 1, 328 p.
28. Kut'yrev V.A. *Filosofiya dlya lyudey* [Philosophy for speople]. *Voprosy filosofii*, 2012, no. 9, pp. 86–96.
29. Rubanov V.G., Rubanova E.V. *Preemstvennost nauchnykh idey v kontekste ekologicheskogo soznaniya* [Continuity of scientific ideas in the context of environmental consciousness]. Tomsk, TML-Press, 2008. 248 p.